

ипостасей происходит из источников, которые отражают две фазы в развитии его концепции. Одна из них — почтительное отношение к огню, что находит отражение во включении этого природного блага в операционную канву практические всех основных сфер традиционной обрядности таджиков, — ведет происхождение из глубины доисламских традиций в иранском этнолингвистическом мире, другая — демонизация образов этого природного элемента — характеризует соответствующее отношение господствующей религии к символу веры и религии покоренных народов.

Казалось бы, такое отношение ислама к огню должно исключить или по крайней мере ограничить использование этой стихии в обрядности. На самом деле этого не происходит. Наоборот, местный ислам вполне лояльно относится к подобным обрядам, даже тогда, когда их смыслом является оперирование огнем (хотя иногда они выполняются без достаточно выраженной мифологической подоплеки; похоже, она скрыта где-то в области подсознания). Изложенные данные показывают незавершенность процесса переориентации местного населения от элементов прежних культов на новые (исламские) ценности. Они иллюстрирует также характер реагирования стереотипов культуры на исторические перемены, в данном случае обусловленные завоеванием Центральной Азии арабами, принесшими сюда учение пророка Мухаммада.

Устойчивость элементов благоговейного отношения к огню, которую можно наблюдать в таджикской среде, показывает феномен огня являть собой источник неугасимого культа практически во всех традициях. Чтобы убедиться в этом, достаточно немного посидеть возле пламенеющего костра или зажженной свечи.

Абашин С. Социальные корни среднеазиатского исламизма (на примере одного селения) // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М., 1997.

Бухари Мухаммадрахим. Дурр-ал-ва'изин. Б.м. 1326 г.х. / 1908.

Гусева Н.Р. Славяне и арьи. Путь богов и слов. М., 2002.

Коран / Пер. И. Ю. Крачковского. М., 1991.

Писарчик А.К. Традиционные способы отопления жилищ // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. М., 1982.

М.Е. Резван

МУСУЛЬМАНСКАЯ ГАДАТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ИЗ СОБРАНИЯ МАЭ РАН

В собрании МАЭ имеется любопытная коллекция из шести предметов, которые обозначены как «плакаты религиозного содержания».

ния». К сожалению, ни собиратель, ни время ее поступления неизвестны. Зарегистрирована она была Е. Николаичевой в апреле 1952 г. с пометкой «из старых поступлений Музея». Каждый из шести предметов заслуживает самостоятельного рассмотрения. Однако особый интерес вызывает один из них, а именно карта для гадания № 6018–6. Ниже приводится описание ее внешнего вида, сделанное регистратором:

«Карта для гадания. Лист бумаги цвета беж, окантован узкой полоской бумаги сиреневого цвета, разграфлен тушью на маленькие квадратики числом 90. В каждом квадратике заключена надпись-предсказание. Квадратики бессистемно пересекаются прямыми линиями-лесенками и пучками переплетенных друг с другом тонких линий. Размеры — 34,5 см на 28 см».

Это описание требует уточнений. Таблица состоит из ста ячеек. В каждую ячейку вписан ее порядковый номер и одно или два слова на персидском языке, определяющих ее значение. Некоторые ячейки соединены между собой. В таблице имеется два основных типа соединительных линий: «змеи» и «лесенки». «Пучки переплетенных друг с другом тонких линий» представляют собой условное изображение змеи с открытой пастью и вытянутым жалом. «Лесенки» при более внимательном рассмотрении делятся на три группы: (I) образованные двумя параллельными чертами, (II) двумя параллельными чертами, соединенными короткими перпендикулярными им отрезками (собственно «лесенки»), а также (III) «лесенки», внутри которых вставлены кружки. На данный момент не удалось установить, имеют ли отличия между этими группами какое-либо значение. Таблица в целом сохранилась довольно хорошо, однако то обстоятельство, что она длительное время пребывала в сложенном виде, значительно затрудняет прочтение текста на сгибах.

Предваряет таблицу поэтический текст, содержащий инструкцию по ее использованию. Согласно этому тексту, мы имеем дело с картой, с помощью которой можно подвергнуть испытанию чистоту своей веры. Для этого необходимо особым образом выбрасывать кости, чтобы, получив с их помощью определенное число, сопоставить его с соответствующей ячейкой. Если в ячейке находится «лесенка», следует по ней переместиться наверх. Так, например, «страх Божий» приводит к «вере» (*шман*), а «растворение в Боге» (суфийский термин *фана'*) — непосредственно к «Высочайшему Престолу». Если же вместо «лесенки» гадающий попадет в ячейку со змеей, то «выпаив у нее изо рта», как сказано в предисловии, он вынужден проделать путь вниз (от «тщеславия» к «гневу», от «невежества» к «соблазну»).

В тексте этот способ гадания именуется *фал-и рамл*, т.е. гадание по песку. Необходимо сказать несколько слов о том, что подра-

зумеает этот термин. На мусульманском Востоке была весьма популярна «наука о [гадании] по песку» (*'илм ал-рамл*), или геомантия. Ей посвящены многие оригинальные и переводные трактаты. Её процветание не в последнюю очередь обеспечивалось специфической интерпретацией четвертого *айата* 46ой *суры* «Пески», который, как полагали, содержит в себе намек на геомантию. *Хадис*, согласно которому сам Мухаммад превосходно владел этим искусством, также служил его популяризации [*Fahd T. Khatt // EI 1*].

Для осуществления индуктивного гадания необходимо два условия. Первое — то, что можно назвать механизмом «генерации случайного результата», второе — универсальный инструмент для интерпретации полученного результата [Binghamton 1996]. В геомантии второе со временем развилось в сложнейшую систему, требовавшую от своих адептов не только астрологических и математических познаний, но в первую очередь *идрак ал-гайб*, т.е. способности постигать сокровенный смысл вещей.

Что же касается первого условия, то существовало множество самых различных способов получения случайного результата, подлежащего последующему истолкованию. Классическая геомантия оперирует фигурами, которые образуются на песке вследствие воздействия человека на его поверхность (например с помощью палочки, мелких камешков). Произвольное количество точек распределяется вдоль четырех горизонтальных линий. Затем определяется, четное или нечетное их число получилось на каждом уровне. Четное обозначается двумя кружками (oo), нечетное — одним (o). В результате получается фигура, состоящая из четырех расположенных вертикально знаков (oo) или (o). Существует 16 возможных вариантов.

Со временем место бескрайней пустыни заняла специальная доска, где роль песка мог исполнять любой сыпучий материал, а для нанесения точек вместо камешков стали использовать палец, в Европе на смену им пришли карандаш и бумага.

В свете вышесказанного представляется возможной следующая интерпретация нашей таблицы. Известно, что арабское слово *рамл* («песок»), десемантизовавшись, приняло в персидском языке значение «кость для гадания» [Chardin 1811; Masse 1938]. Это позволяет предположить, что рассматриваемый вид гадания, не будучи связан с эзотерической теорией *'илм ал-рамл*, воспринял в модернизированном в виде ее метод для генерации уже своих случайных значений. О родстве данного способа гадания с геомантией говорит и тот факт, что для обозначения ячейки таблицы используется персидское слово *хана*, «дом», точно такое же название («дом», араб. *байт*) в классической геомантии носит фигура [Calverley E. E., Netton I. R. Nafs // EI.1] (впрочем, этот термин широко применяется и в астрологии).

Что же касается толкования полученных результатов, то, к сожалению, их полноценное описание на основе одной лишь весьма лаконичной таблицы не представляется возможным. Значения некоторых ячеек по разным причинам остались за пределами нашего понимания: как правило, это слова вне контекста, допускающие различные варианты перевода. Однако, принимая во внимание большое число суфийских терминов, можно попытаться приблизиться к ее пониманию, не забывая при этом, что основное предназначение таблицы — испытать чистоту веры вопрошающего.

Вопрос о происхождении геомантии остается открытым [Binghamton 1996], однако можно с уверенностью утверждать, что в Европу она пришла именно из мусульманского мира. Подтверждением этому служит в частности тот факт, что в европейской традиции при гадании записи ведутся справа налево. Если наше предположение о родстве представленной в рассматриваемой таблице гадательной практики и *'илм ал-рамл* верно, мы можем наблюдать интереснейший образчик эволюции этого «жанра» — от ямок на песке к сложной системе понятий, образованных смешением эллинистических, арабийских, местных суфийских и народных представлений — своеобразной карте духовного мира мусульманина.

Binghamton W. von. The Astrological Origin of Islamic Geomancy // 15th Annual Conference: «Global and Multicultural Dimensions of Ancient and Medieval Philosophy and Social Thought: Africana, Christian, Greek, Islamic, Jewish, Indigenous and Asian Traditions». Binghamton University, Department of Philosophy / Center for Medieval and Renaissance studies, October 1996.

Calverley E. E., Netton I. R. Nafs // EI.

Chardin J. Voyage du chevalier Chardin en Pers et autres lieux de l'Orient. Vol. X. Paris, 1811.

Fahd T. Khatt // EI.

Masse H. Croyances et coutumes persanes. Paris, 1938. P. 248.

И.В. Стасевич

**ТРАДИЦИОННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВОЗРАСТНЫХ
И СОЦИАЛЬНЫХ СТАТУСАХ
В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСКОМ ОБЩЕСТВЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ В ЗАПАДНЫЙ КАЗАХСТАН)**

В июле–августе 2007 г. в рамках исследовательского проекта отдела Центральной Азии МАЭ РАН «Традиция в условиях перемен» была осуществлена этнографическая экспедиция в Республику Казахстан. Работы проводились в Актюбинской области.